

Росс. Вестн. - 1995. -
18 марта. - с 6

ИМЕНА

Своего змея Анжелика Варум кормит лягушками

Дом Анжелики Варум похож на большую детскую - мягкие игрушки, сквозной трепет зелени и света. В этом сказочном кукольном царств-

ве лишь одна живая душа, да и то - змей. Уж по прозвищу Семен Семеныч. Славен тем, что ест раз в две недели.

- Кормить его - для меня пытка, - признается Анжелика. - Принесу ему лягушку, а сама - за двери. Жалко ее до слез. И его тоже. Змей никто не любит. Чего стоит само слово - «гад».

- **Что для вас главное в человеке?**
- Сострадание. Пребывание на Земле дано нам для того, чтобы совершенствовать душу. Это - своего рода «испытательный срок». Именно он придает жизни смысл. Потерять его страшно.

- **Мир внушает вам страх?**

- Верю, что он изначально добр. Без этого я бы не смогла. Иногда во время своих выступлений физически чувствую желание людей защитить меня, согреть нежностью и лаской. С трудом дожидаюсь начала концерта, студийной записи. Для меня только песня - физическая реальность, истинный мир, живущий по своим законам. Растворяюсь в нем полностью, до самозабвения. Но всегда чувствую, когда пора возвращаться.

- **Кто создает этот особый мир?**

- Мой папа. Всегда воспринимала его, как всемогущего мудрого волшебника. С детства рвалась в актрисы, мама была против (она ведь сама режиссер). Папа выжидал, во что это выльется. Вылилось в наши с ним песни. Пою только то, что сочинил отец. Он знает, что мне надо, как, когда, почему. Не ощущаю ни малейшего желания уйти из-под его «крыла»...

- **Насегда остаться в детстве?..**

- Детство - самое прекрасное время жизни. Когда игра неотделима от реальности и можно любые чудеса. Разве приятно, вырастая, узнавать, что Дед Мороз - красивая выдумка,

что не всегда побеждает добро, как это бывает в сказках?

- **Какие вам нравятся сказки?**

- Те, в которых герои не люди, а вещи, звери, явления природы. Обожаю у Андерсена говорящие предметы - посуду, мебель, тапочки... Человек в сказке выглядит странно, неестественно. Все

тербурга Олег Гусев. Его видеоряд виртуозно сливается с музыкально-поэтической тканью песни, как будто музыка и изображение родились одновременно. Но главное - культура видеобраза. С трудом верится, что такой уровень вкуса возможен при нашей первобытной технике...

- **Не в ней, видимо, дело. Сами пробовали снимать?**

- Зачем? Каждому свое. Мне дана возможность петь, помогая людям пережить одиночество. Оно непобедимо. Мы, фатально, чудовищно одиноки. Все, что нам остается, - вечные, безнадежные попытки преодолеть отчаяние, которые в искусстве становятся «творческим актом». Лишь в таком состоянии я могу иногда вырваться за границу очерченного круга. Но такая свобода - те же холод, отчаяние и пустота... Их антитеза, отрицание - вот эти милые тряпичные зверушки, видите? Мне их несут на всех концертах, ими забыты все шкафы. Люди, видимо, чувствуют, как мне холодно и одиноко, дарят эти трогательные символы чего-то мягкого, теплого, уютного.

- **Совсем вы меня расстроили, Анжелика. Такая красивая, юная девушка, и - на тебе... Вас что-нибудь радует?**

- Дети на моих концертах. Невероятно забавно, когда их приводят ко мне в примерную и они произносят старательно отрепетированную речь: «Дорогая Анжелика Варум, я тебя очень люблю. Спою нам новую песню!»

А если серьезно, я была бы счастлива осуществить свою детскую мечту - сниматься в кино.

Владислав ЧЕБОТАРЕВ.
Фото Кирилла Романова.

должно быть наоборот - сказка должна быть в нем, она - та загадка, которая будоражит воображение. Без нее мы пустое место, если не хуже.

- **Да вы романтик!**

- Это ясно из моих, точнее, наших с папой песен, стихи к которым пишет замечательный поэт Кирилл Крастошевский. Только у песни «Ля-ля-фа» другой автор текста - Герман Витке. Вообще у нас редкостное везение на авторов-соавторов. Взять хотя бы видеоклип, сделанный по песне «Осенний джаз». Снял его режиссер из Пе-